

К ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КИНОХОРРОРА

М. А. Антипов, Е. О. Ирушкина, К. С. Гусак
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

TO THE PROBLEM OF ATTRACTION OF HORROR FILMS

M. A. Antipov, E. O. Irushkina, K. S. Gusak
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The paper is devoted to very interesting problem – problem of attraction of horror films. The authors disclose the reasons of appeal of horror films from the different viewpoints: viewpoint of physiology, viewpoint of Kierkegaard's philosophy of fear, viewpoint of psychoanalytic theory and viewpoint of the philosophy of postmodernism.

Key words: horror; fear; cinema.

Повседневная жизнь человека в любую эпоху во многом определяется особенностями культурной среды данной эпохи. XX век характеризуется бурным расцветом аудиовизуальной культуры, что обусловлено стремительным развитием радио, кино и телевидения. Образы, продуцируемые в киноискусстве и воспринимаемые потребителями с киноэкранов и экранов телевизоров, стали непосредственной частью нашей повседневной жизни. Как и любой культурный продукт, фильмы влияют на сознание и в определенной степени на поведение человека, формируют его отношение ко многим сторонам окружающей действительности. Кино как вид искусства играет важную роль в жизни современного человека.

Из всех жанров кино нам показался наиболее интересным жанр ужасов, поскольку при поверхностном рассмотрении кажется совершенно непонятным, что многие люди находят привлекательного в подобных кинотворениях, насыщенных тошнотворными кровавыми сценами, где отсекают головы и ноги, где вампиры пьют кровь, где жуткие привидения и существа из потустороннего мира пугают людей.

Однако, если рассмотреть данный феномен современной культуры с позиций целого ряда научных и философских теорий, то его необъяснимость сменяется на полную оправданность спецификой человеческой природы.

Нормальный жизненный тонус, обеспечивающий готовность к действию в любой момент, зависит, прежде всего, от нормального баланса гормонов адреналина и норадреналина, от соблюдения природных ритмов их выработки в организме.

Способность систематически обманывать наши ожидания, но подогревать при этом неослабевающий к себе интерес – самое обычное свойство фильмов ужасов. Каждому знакомо волнующее чувство тревожной агитации, возникающее с первых кадров незнакомой картины.

После сеанса типовых ужасов остается лишь стойкое разочарование, фрустрация и сожаление о потраченных напрасно минутах. Но проходит время, и мы снова пытаемся обмануть самих себя, и, усаживаясь в кресло напротив зажигающегося экрана, замираем в ожидании чего-то на сей раз поистине нетривиального, яркого и жуткого.

Итак, в чем разгадка этого психологического узелка систематического притяжения-отталкивания в отношении к ужасному? Более полутора века назад ключи к ней нашел Сёрен Кьеркегор, анализировавший экзистенциалы

страха, ужаса, тревоги во многих своих работах, но всего полнее – в «Понятии страха». Одно из самых точных и лаконичных определений Кьеркегора гласит:

«Страх – это симпатическая антипатия и антипатическая симпатия». В дневнике 1842 г. эта мысль растолковывается так: «Страх – это желание того, чего страшатся, это симпатическая антипатия; страх – это чуждая сила, которая захватывает индивида, и все же он не может освободиться от нее, – да и не хочет, ибо человек страшится, но страшится он того, что желает. Страх делает индивида бессильным, а первый грех всегда происходит в слабости; потому-то он по своей видимости случается как бы безотчетно, но такое отсутствие осознания и есть настоящая ловушка» [3, с. 118].

Нехватка адреналина в современной жизни – вот основная причина, по которой мы так любим фильмы ужасов. Ведь если сравнить жизнь современного человека и, допустим, человека из эпохи Средних веков, то жизнь в современном мире более спокойная, нежели в те времена. В Средние века происходило много войн, захватов власти, да и убийств было намного больше. В средние века риск для жизни был намного больше, нежели сейчас.

В давние времена нашему далекому предку, древнему человеку, нужно было очень много двигаться, чтобы выжить. Его образ жизни требовал постоянно выходить на охоту, чтобы добыть пропитание, ему приходилось спасаться от хищников, быть готовым в любой момент отразить любую опасность. Для этого надпочечники вырабатывали достаточно большое количество адреналина – гормона действия, необходимого для выживания. В современном мире законы соблюдаются почти всегда, и, соответственно, риск для жизни – минимальный. Да, преступность присутствует, несомненно, но ее намного меньше, нежели несколько веков назад. Современных людей мало чем напугаешь. Мы с детства смотрим ужасы, репортажи о преступлениях, политических конфликтах, убийствах и т. д. Наша психика стала более устойчивой к данным вещам. А что было бы, если показать какой-нибудь репортаж или статью газеты человеку не из «нашего времени»? Думаю, что у него возникли бы не самые лучшие впечатления. Прочтя статью или увидев репортаж, мы, конечно, не остаемся без эмоций на данное событие, но они не такие сильные, как были бы у человека из «прошлых веков». В наше время такого количества адреналина для повседневной жизни человеку не требуется, и надпочечники у нас работают не так интенсивно, как у древнего человека. В условиях современной жизни адреналин выделяется, как правило, лишь тогда, когда человек испытывает определенные психические состояния: любовь или ненависть, гнев или сильную радость, т. е. адреналин выделяется лишь только в моменты определенного напряжения. Ситуации, вызывающие страх, автоматически привлекают наше внимание. Фильмы ужасов от начала и до конца состоят именно из таких ситуаций.

Во-первых, это истории о травматическом проникновении в человеческое тело каких-либо инородных субстанций и последующей мутации организма носителя. Таковы парадигматические фильмы «Вторжение похитителей тел» Дона Сигела, «Чужой» Ридли Скотта, «Нечто» Джона Карпентера и масса вторичных творений в этом жанре.

Другой избитый сюжет фильмов ужасов – повествование об оживающих мертвецах («Ночь мертвецов», «Рассвет мертвецов», «День мертвецов», «Земля мертвецов», дилогия Ламберто Бавы «Демоны» и многочисленные «Зомби» Лючио Фульчи).

Подобные продукты кинокультуры могут показаться пустыми и бессмысленными, однако их можно рассматривать как аллегорическую форму критики потребительского общества. Как зомби из фильма ужасов, так и «член потребительского общества должен постоянно заботиться о мобилизации всех своих воз-

возможностей, всех своих потребительских способностей... Нужно все попробовать, ибо человек потребления одержим страхом «упустить» что-либо...» [1, с. 110].

Таким же образом рассуждает культуролог Д. Дж. Скал: «Торговый пассаж, заселенный плотоядными зомби – метафорическая модель общества потребления, в котором стимулирование потребительского интереса приобрело маниакальный характер...» [4, с. 252–253].

Известный американский писатель в жанре хоррор С. Кинг в своем исследовании «Пляска смерти» (1981) предложил своеобразную анатомию ужаса, разделив его на несколько пластов:

- 1) бессознательный первобытный страх, относящийся ко всему, что находится за пределами круга света от горящего костра;
- 2) ритуальный страх перед духами, мстящими за нарушение принятых правил (это является реальной основой многих суеверий и примет);
- 3) мифологический страх перед силами зла (перед дьяволом, инопланетянами и тем, что чуждо пониманию человека);
- 4) социальный страх перед карающей властью (или перед бунтарской стихией толпы);
- 5) страх перед выходящей из под контроля цивилизаций с ее техническими, атомными и генетическими игрушками [2, с. 36–37].

В психологическом аспекте страх – это препятствие на пути реализации личности, которая в наше время живет в постоянном состоянии страха: перед начальством, перед угрозой безработицы, перед насилием, войной, терроризмом и т. д. Страх в этом плане, возможно, самая главная проблема социальной жизни, определяющая поведение человека и его отношение к другим.

Страх и тревога различимы, но неразделимы. Они имманентно присущи друг другу. Жало страха – тревога, а тревога стремится стать страхом. Страх – это боязнь чего-либо, например, страдания, отвержения личностью, утраты чего-то или кого-то, момента смерти. Но перед лицом угрозы, которой полны эти явления, человек боится не самого отрицания, которое эти явления в себе несут, его тревожит то, что, возможно, скрывается за этим отрицанием.

С точки зрения фрейдизма, просмотр фильмов ужасов может быть для человека способом разрядки его подсознательных агрессивных влечений. Зритель самым фактом просмотра кинофильма заставляет героя ленты переживать тот ужас, который тот испытывает благодаря фантазиям сценаристов и режиссеров. Наконец, есть среди нас люди, которые смотрят фильмы ужасов как своего рода комедии. Как правило, такие зрители, сами не зная об этом, имеют искаженное, сниженное чувство боли. Чувство боли – это такое же чувство, как зрение или слух. Люди от рождения могут быть слабовидящими или слабослышащими, а могут иметь измененное чувство боли, сниженное. И когда другому человеку больно или страшно, такой человек не испытывает страха или неловкости, наоборот, ему забавно, как «эмоционально» реагирует другой человек.

Помимо идеи о подсознательных агрессивных влечениях, для интерпретации киноужасов как современного культурного феномена является актуальной психоаналитическая концепция религии. Согласно ей, человеку свойственно на подсознательном уровне стремление к поклонению некоей высшей сверхъестественной силе, которая играет роль «отца». Человек испытывает на подсознательном уровне страх перед «отцом», чувство собственного несовершенства и чувство зависти. Данное влечение люди ранее реализовывали в религиозных верованиях. Ныне роль религии в современном обществе значительно ослабла, поэтому люди ищут другие пути реализации потребности в прикосновении к сверхъестественному. Одним из таких путей является просмотр фильмов ужасов, посвященных столкновению человека со сверхъестественными силами или с загробным миром.

Таким образом, к основным факторам привлекательности кинохоррора можно отнести нехватку адреналина в жизни современного человека, притягательность страха, подсознательные агрессивные стремления, сдерживаемые культурными запретами, потребность в поклонении перед сверхъестественным.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. : Культурная революция; Республика, 2006. – 421 с.
2. Кинг С. Пляска смерти. – М. : АСТ, 2004. – 206 с.
3. Кьеркегор С. Дневник обольстителя. – СПб. : Лимбус-пресс, 2000. – 220 с.
4. Скал Д. Книга ужаса. История хоррора в кино. – М. : Амфора, 2009. – 324 с.
5. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 252 с.

© Антипов М. А.
© Ирушкина Е. О.
© Гусак К. С.

УДК 003

ЗНАКОВОСТЬ ОБРЯДОВЫХ РУБАХ СЯДЕМСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ РОДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

П. И. Кутенков

Северо-Западный НИИ культурного и природного наследия,
г. Санкт-Петербург, Россия

SYMBOLIC MEANING OF RITUAL SHIRTS
SYADEMSK PEASANT FAMILY CULTURE

P. I. Kutenkov

Northwest Institute of Cultural and Natural Heritage
St. Petersburg, Russia

Summary: The article shows the order of interpretation embroidered patterns on the thirty girl, woman's and women's shirts one peasant woman in the circle of her life.

Key words: woman's shirt; embroidery; two lines; a sign; a peasant tribal culture; technique; method; floor; sadness; holiday; holiday sad; Bur; half of the diamond; rite; string pattern.

В описаниях русской народной свадьбы в 19 – перв. пол. 20 вв. известны сообщения о 30–50 рубашках в приданом невесты [10, с. 13]. Удовлетворительных объяснений необходимости такого количества рубашек в приданом до сих пор нет. Последнее время изучения русской народной одежды отмечено неожиданными результатами. В обрядовой одежде обнаружены последовательности из древних линейных знаков, знаков цвета, узора, самих единичных одежд¹ [2; 3; 4; 5; 6; 11 и др.]. Выявленные знаковые ряды из десятков вариантов единичной одежды поставили вопрос о необходимости их изучения. Опыт истолкования показал, что для их познания прежде всего необходима методика знакового изучения единичной одежды (вещи) и метод(ы) знакового исследования сряды².

В рассматриваемой нами сядемской крестьянской родовой культуре (сс. К. Дубрава Сядемка, Кириллово, Гоголь Бор) быв. Тамбовской губ. Спасского

¹ Единичная одежда (вещь) – какой-либо образец одежды или убора сряды, обычно наделенный изменяющейся знаковостью.

² Сряда – одежда, головной убор, поясной убор, обувь, украшения, надеваемые девкой, бабой в праздник, печаль и будни и объединенные знаковой целостностью.